

Глаза Дуншэн Тина были остры, как лезвия, как будто могли пронзить любого, на кого он смотрел. Точно так же, как сказал Цинь Вэньтянь, тогда, в прошлом, когда Бессмертный император Восточного мудреца спустился в его мир частиц, чтобы набрать учеников, Дуншэн Тин никогда не смотрел на него раньше.

В глазах Дуншэн Тина Цинь Вэньтянь был муравьем из странного мира. На самом деле, как восходящий Небесный феномен низкого уровня, он даже не квалифицировался как муравей. Дуншэн Тин мог прихлопнуть низкоуровневых предков до смерти одним ударом, и в то время он никогда не предполагал, что Цинь Вэньтянь сможет стать его противником... Что Цинь Вэньтянь сможет убить так много героев секты Бессмертного Восточного мудреца... Что Цинь Вэньтянь присоединится к бессмертному банкету, проводимому ими раз в сто лет, и публично отвергнет предложение быть принятым в качестве ученика Бессмертным императором Восточного мудреца, ударив его по лицу и унизив его.

Это были вещи, которые он никогда раньше не считал возможными. Прямо сейчас Тысяча преобразований императора защищал его, это было уже не так легко, если он хотел убить Цинь Вэньтяня.

На этот раз он лично пришел в клан Южного Феникса, чтобы захватить Цинь Вэньтяня, но тот сказал ему в лицо, что он был сыном старого Восточного мудреца.

«Старейшина также может видеть, насколько груба личность этого человека. Он не уважает никого из своих старейшин. Мы надеемся, что старейшины клана Южного Феникса смогут передать его нам», - Дуншэн Тин говорил со старейшиной клана Южного Феникса. Хотя они узнали местонахождение Цинь Вэньтяня, они не могли послать сюда могущественных героев, чтобы убить его, это место было бессмертным городом Южного Феникса! В Бессмертном городе Южного Феникса клан Южного Феникса - это сам Бог. Ничто из того, что здесь произошло, не могло быть скрыто от их глаз, и независимо от того, убивали ли они Цинь Вэньтяня открыто или через скрытую атаку в темноте, клан Южного Феникса, несомненно, расследовал бы этот вопрос, если бы Цинь Вэньтянь умер. Кроме того, если бы они это сделали, это было бы равносильно провокации престижа и чести клана Южного Феникса.

Много лет назад бессмертный император убил героя в городе Южного Феникса, потому что считал, что он достаточно силен, чтобы противостоять всем последствиям. Затем на этого бессмертного императора охотилась вся сила клана Южного Феникса и, в конце концов, он умер несчастной смертью.

Те, кто приходил сюда, должны были полностью соблюдать правила.

Тем, кто нарушил правила, как клан Южного Феникса мог дать лицо? Если клан Южного Феникса не будет преследовать тех, кто нарушил правила, даже если они бессмертные императоры, кто еще будет уважать правила, которые они установили? Это было бы просто пятном на их репутации.

Кроме того, после этого инцидента больше не было бессмертных императоров, которые осмеливались убивать людей в Бессмертном городе Южного Феникса.

Секта бессмертных восточных мудрецов тоже не решалась на это. Мощь клана Южного Феникса представляла собой расцвет Бессмертного города Южного Феникса. Это был один из самых безопасных крупных городов в бессмертных мирах.

Поэтому они должны были открыто заявить о своей просьбе. Если бы они скрытно убили Цинь Вэньтяня, это было бы равносильно нападению на весь клан Южного Феникса.

«Сэр Цинь – гость нашего клана Южного Феникса», - до того, как старейшина клана Южного Феникс заговорил, Наньфэн Шэнгэ уже ответила. Ее слова заставили Дуншэн Тина взглянуть на нее. Этот приговор, несомненно, помогал Цинь Вэньтяню. Иначе она не сказала бы этого перед лицом старейшин своего клана. Цинь Вэньтянь, естественно, тоже понял благие намерения Наньфэн Шэнгэ.

«Это кто?» - Дуншэн Тин улыбнулся.

«Наньфэн Шэнгэ».

«О, так это Святая Дева Шэнгэ», - Дуншэн Тин улыбнулся и кивнул, источая атмосферу вежливости.

«Сэр Дуншэн слишком вежлив», - Наньфэн Шэнгэ вернула любезность.

«Император Вайолет бушует из-за смерти молодого мастера Цзы Даояна, который умер в городе древних императоров. Я надеюсь, что клан Южного Феникса сможет понять его эмоции. Цинь Вэньтянь был причастен к смерти моего молодого господина Цзы Даояна, и если бы старейшины позволили нам забрать его, император Вайолет появился бы здесь лично, чтобы поблагодарить клан Южного Феникса», - говорил герой секты императора Вайолета. Он поднял этот вопрос до того, как старейшина клана Южного Феникса мог сказать что угодно, он намеревался оказать давление на старейшину. Император Вайолет был бессмертным императором высокого уровня и был чрезвычайно могущественным. Клан Южного Феникса, возможно, не заботится об императоре Сюань или императоре Сяо, но им все равно нужно учитывать чувства императора Вайолета.

«Вы, ребята, усложняете мне жизнь», - этот старейшина горько улыбнулся и покачал головой: «Поскольку все вы из бессмертных императорских держав, по логике, я не должен отклонять вашу просьбу. Однако, как и то, что Шэнгэ сказала, Цинь Вэньтянь – гость клана Южного Феникса. Если мы передадим его вам, ребята, вот так, что скажут люди из бессмертных миров о нашем клане Южного Феникса?».

Говоря это, было ясно, что клан Южного Феникса только что отклонил просьбу четырех бессмертных императоров.

«Хехе», - Цинь Вэньтянь действительно смеялся в этот момент. Он смотрел на людей из секты императора Вайолета и холодно говорил: «Я, Цинь, также слышал имя императора Вайолета, когда бродил по бессмертным мирам. Хотя его репутация велика, он не что иное, как разочарование, когда он показал свои истинные цвета. Цзы Даоян сражался со мной и был ранен после того, как был побежден. После этого он был убит Мо Се, но император Вайолет действительно хочет вовлечь меня в это и переложить свой гнев на меня? Морального характера императору Вайолету действительно не хватает».

«Смерть старшего брата Даояна имеет много неясных факторов. Кто знает, участвовал ли ты в организации его смерти? Талант старшего брата Даояна был чрезвычайно выдающимся, ты не можешь оттолкнуть ответственность за его смерть в городе древних императоров», - холодно сказала Сяо Лэньюэ. Цинь Вэньтянь обратил свой взор к ней, сила его взгляда заставила Сяо Лэньюэ сделать шаг назад. Казалось, что его взгляд мог проникнуть прямо в ее сердце, и она не смела смотреть ему в глаза.

«Я избавил тебя от смерти бесчисленное количество раз, но ты все еще здесь, чтобы раздуть пламя. Твоя база культивации, похоже, не продвинулась, и, как обычно, ты только и знаешь, как использовать свою красоту, чтобы соблазнять людей. Думаешь, что люди все еще называют тебя героем... Сяо Лэнъюэ, ты всего лишь дешевая шлюха», - Цинь Вэньтянь холодно говорил. Он почти никогда не оскорблял женщину, но на этот раз Сяо Лэнъюэ была просто слишком наглой. Он не раз щадил ее, несмотря на ее многочисленные попытки спровоцировать его. Однако, похоже, эта женщина все еще спит, она хотела использовать императора Вайолета, чтобы претендовать на его жизнь.

«Ты...», - грудь Сяо Лэнъюэ поднималась и опускалась из-за оскорбления Цинь Вэньтяня. Первоначально она также считалась одним из лучших, выбранных в городе древних императоров. Но после того как она встретила эту несчастливую звезду, Цинь Вэньтяня, у нее внезапно появилось сердце демона. Если Цинь Вэньтянь не умрет, ей, вероятно, будет трудно прогрессировать в культивации.

«Я? Что насчет меня?» - Цинь Вэньтянь холодно улыбнулся. Он посмотрел в сторону Сюань Яна: «Не забывай, как умер твой младший брат. В городе древних императоров он пошел против меня при любых обстоятельствах, желая давить и подавлять меня, загоняя меня на стену, но был убит мной в конце. Ты даже посмел привести сюда людей, чтобы поймать меня? Сюань Ян, тебя далеко не достаточно, ты такой же слабый, как Сяо Лэнъюэ, и я могу раздавить вас обоих одной рукой. Не забывай, когда мы сражались, ты был на четвертом месте в рейтинге Бессмертного Вознесения, а моя база культивирования была только на седьмом уровне Небесного явления».

«Ты действительно наглый», - герои императора Сюань посмотрели на Цинь Вэньтяня, их голоса были холодными. Этот парень был таким высокомерным, несмотря на то, что столкнулся с подчиненными четырех великих бессмертных императоров. Он был просто беззаконием.

«Хм», - Цинь Вэньтянь холодно фыркнул. Он обратил на них свой взор, продолжая: «Все вы пришли так далеко, проделав весь этот путь, чтобы просто забрать мою жизнь? Тогда это просто. Мы будем следовать правилам клана Южного Феникса и сразимся друг с другом в битве жизни и смерти на арене Феникса. Я не возражаю, что вы, ребята, бросаете мне вызов последовательно, и я также могу дать вам некоторую свободу действий с точки зрения уровня культивации. Проще говоря, даже если среди вас, ребята, есть герой третьего уровня бессмертного фонда, который хочет сразиться со мной, я приму вызов».

«Вы будете сражаться или нет?» - Цинь Вэньтянь внезапно закричал, шокируя всех. Они могли видеть высокомерие в глазах Цинь Вэньтяня, мерцающих с намерением убийства. Он чувствовал, что они пришли сюда, чтобы убить не Цинь Вэньтяня, они пришли, чтобы быть убитыми Цинь Вэньтянем.

У Цинь Вэньтяня, естественно, были причины злиться. Четыре великих бессмертных императора воспользовались своим положением, чтобы запугать его, простого младшего.

Поскольку это было так, он мог бы также убивать их всех по одному. В любом случае, он не может временно покинуть Бессмертный город Южного Феникса. Он хотел посмотреть, как именно эти люди убьют его.

«Вы будете сражаться или нет?» - Цинь Вэньтянь повторил, увидев, что никто не осмеливается ответить: «Если вы не будете сражаться, возвращайтесь туда, откуда пришли. Лица четырех бессмертных императоров были выброшены вами, ребята. Дуншэн Тин, разве ты не всегда

относился ко мне как к муравью? Ты смеешь драться со мной на арене Феникса?».

«Треск!» - что-то в руке Дуншэн Тина разбилось. Если бы это было раньше, он бы не колебался. Но прямо перед тем, как он пришел сюда, желая поймать Цинь Вэньтяня, он услышал неприятные новости. Цинь Вэньтянь помог Наньфэн Юньси и позволил ей получить должность Святого преемника. Среди их конкурентов были мощные герои, такие как Кун Е и Цзян Цзыюй... теперь им было трудно оценить силу Цинь Вэньтяня.

Дуншэн Тин всегда выставлял напоказ свой необычайный статус, и он не хотел здесь все испортить. Цинь Вэньтянь, этот сумасшедший, на самом деле осмелился убить Цюэ Тяньи, личного ученика его отца, и уничтожить героев бессмертной секты Восточного мудреца, образуя злобу ненависти, столь же глубокую, как океан. Он знал, что если когда-нибудь окажется в руках Цинь Вэньтяня, тот, вероятно, без колебаний убьет его.

Хотя Дуншэн Тин был уверен в своей силе, он был осторожным человеком. Для него нет ничего более ценного, чем его собственная жизнь.

«Поскольку Цинь Вэньтянь уже так выразился, у меня больше нет возражений. Если кто-то из вас, ребята, сможет убить Цинь Вэньтяня на арене Феникса, мой клан Южного Феникса не будет вмешиваться в это. Что вы все думаете об этом?» - старейшина из клана Южного Феникса плавно воспользовался случаем и заговорил. Он хотел посмотреть, как именно эти люди из бессмертных императорских держав справятся с ситуацией теперь, когда Цинь Вэньтянь выдвинул им свой ультиматум.

«Хорошо, тогда давайте сражаться на арене Феникса», - холодно сказал герой секты императора Вайолета. После этого герой клана Южного Феникса встал: «Я лично подготовлю арену для вас обоих. Радуйтесь».

После этого он вышел. Остальные последовали за ним, и вскоре после этого они прибыли на арену Феникса. Наньфэн Шэнгэ и Цзюнь Мэнчэнь стояли рядом с Цинь Вэньтянем. Наньфэн Шэнгэ предупреждала его тихим голосом: «Будь осторожен, поскольку это бой на арене Феникса, всякие методы могут быть использованы, в том числе бессмертные оружия. Не будь слишком беспечным».

«Хорошо», - Цинь Вэньтянь кивнул Наньфэн Шэнгэ, чтобы показать, что он понял.

На арене Феникса необходимым условием для борьбы было согласие обеих сторон. Как только обе стороны согласились, это представляло собой конфликт, который не мог быть опосредован, и борьба на арене была бы битвой жизни и смерти. Больше не было никаких правил или справедливости. Так как вы согласились прийти сюда, чтобы сражаться, вы можете использовать любые методы, которые вы хотите. Ты просто должен победить.

Герой из секты императора Вайолета обратился к кому-то рядом с ним и что-то передал. Этот человек кивнул и вышел, холодно взглянув на Цинь Вэньтяня глазами, мерцающими с намерением убийства. Он был героем бессмертного фонда третьего уровня.

Цинь Вэньтянь и этот человек, соответственно, подошли к арене, и после того как они поднялись, на экране света активировалось слабое изображение Феникса, полностью окутывающее арену. Это указывало на то, что участники боя могут начать бой в любой момент.

«Бум!» - чувство обреченности мгновенно появилось в Цинь Вэньтяне. Быстро, слишком быстро, его противник развязал конечную технику уверенного убийства, исчезая из поля зрения, окутывая Цинь Вэньтяня своим ужасающим убийственным намерением. Он был

настолько быстр, что обычные герои бессмертного фонда никак не могли среагировать.

«Бах!» - раздался звук колоссального взрыва. Мощные руны покрыли тело Цинь Вэньтяня, и внезапно меч вырвался наружу, заставив поток крови брызнуть в воздух. С самого начала и до сих пор Цинь Вэньтянь стоял на своем первоначальном месте.

Демонический меч уже вонзился в горло противника.

«Бесстыжий», - Дуншэн Тин холодно говорил. В тот момент, когда битва началась, Цинь Вэньтянь фактически вызвал защитный бессмертный талисман, чтобы взорваться. Он уже давно готовился, ожидая, что его противник выполнит свою технику уверенного убийства, поскольку он планировал использовать бессмертный талисман, чтобы заблокировать его, прежде чем использовать шанс убить своего противника.

Цинь Вэньтянь медленно вытащил меч демона. Его ледяные глаза холодно пронесли к Дуншэн Тину. На арене Феникса можно было использовать любые методы, которые были в их арсенале, чтобы убить своих противников. Не было такого понятия, как бесстыдные поступки!

<http://tl.rulate.ru/book/161/318099>